

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
5 August 2020
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Шестдесят седьмая сессия

Женева, 2–3 июля, 7–9 сентября

и 28 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 10 предварительной повестки дня

Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу: состояние экономики оккупированной палестинской территории*

Записка секретариата ЮНКТАД** ***

Резюме

Социально-экономическое положение на оккупированной палестинской территории становится все более тяжелым. Сохраняется высокий уровень бедности и безработицы, а валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения сокращается третий год подряд. Еще до экономического потрясения, вызванного пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), в 2020 и 2021 годах прогнозировалось начало спада в экономике, причем, согласно этим прогнозам, дополнительное бремя из-за оккупации продолжали бы нести на себе палестинские женщины. Экономические перспективы стали еще более мрачными в результате аннексии обширных районов Западного берега, экономических последствий пандемии COVID-19, уменьшения потока помощи и потери сотен миллионов долларов из-за вычетов или утечки в казначейство Израиля. К апрелю 2020 года, т. е. через месяц после начала пандемии COVID-19, налоговые поступления Палестинской национальной администрации (ПНА) сократились до самого низкого уровня за последние 20 лет. Сохраняющаяся оккупация и нынешние тенденции в области донорской помощи ставят под угрозу само существование ПНА. Доноры могли бы увеличить финансовую поддержку,

* Используемые в настоящем документе обозначения, карты и изложение материала не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ. Согласно соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ссылки на оккупированную палестинскую территорию или территории касаются сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Под «Палестиной» понимается Организация освобождения Палестины, которая сформировала Палестинскую национальную администрацию. Ссылки на «Государство Палестина» соответствуют видению, изложенному в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности и резолюции 67/19 (2012) Генеральной Ассамблеи.

** Настоящий доклад не должен цитироваться в прессе до 17 ч 00 мин по Гринвичу 8 сентября 2020 года.

*** В силу обстоятельств, не зависящих от секретариата ЮНКТАД, настоящий документ был включен в план выпуска публикаций после установленной даты.

и в этой связи международное сообщество может сыграть ключевую роль в соответствии с международным правом.

Несмотря на ограниченные внебюджетные ресурсы, ЮНКТАД продолжала оказывать поддержку, обеспечивать подготовку кадров и предоставлять консультативные услуги палестинским учреждениям государственного и частного сектора и гражданскому обществу. Для выполнения резолюций 69/20, 70/12, 71/20, 72/13, 73/18 и 74/10 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и сохранения потенциала по оказанию поддержки палестинскому народу ЮНКТАД необходимы дополнительные внебюджетные ресурсы.

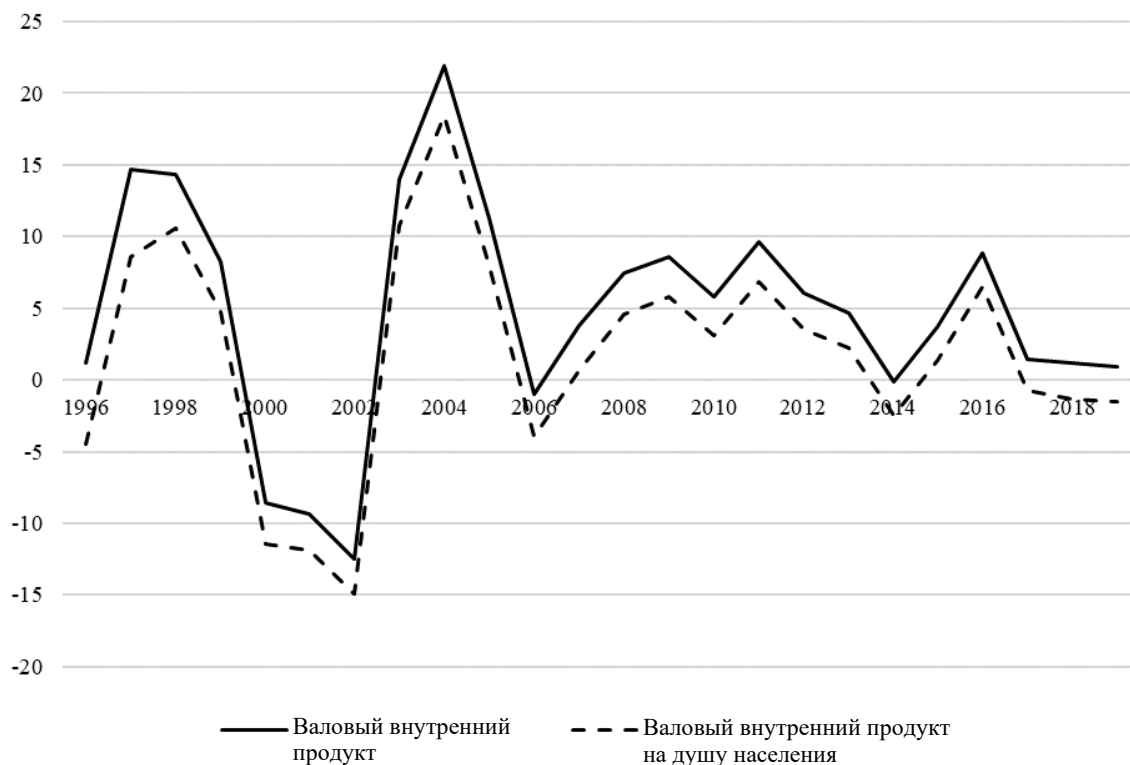
I. Тяжелое положение и мрачные прогнозы до начала пандемии коронавирусной инфекции

1. До начала пандемии COVID-19 показатели палестинской экономики были слабыми, а общая обстановка — неблагоприятной. Производственная база была подорвана в результате непрекращающихся вооруженных столкновений, географической и экономической фрагментации, технологического регресса, ограничений на импорт производственных ресурсов и технологий, утраты земельных и природных ресурсов, расширения поселений, утечки бюджетных средств и почти полного разрушения экономики сектора Газа.

2. В 2019 году палестинская экономика не смогла набрать обороты: рост реального ВВП составил лишь 0,9 %, что ненамного лучше, чем в течение двух предыдущих лет. Замедление темпов роста было обусловлено сокращением государственного и частного потребления и инвестиций. На Западном берегу темп роста снизился по сравнению с 2018 годом (2,3 %) и составил 1,15 %, что является самым низким показателем с 2012 года (см. диаграмму). В то же время в секторе Газа рост ВВП был практически нулевым, и, следовательно, сектор Газа не смог восстановиться после наблюдавшегося два года подряд спада: –7,7 % в 2017 году и –3,5 % в 2018 году. Таким образом, реальный ВВП на душу населения на оккупированной палестинской территории сокращался третий год подряд на 1,6 %: на 1,1 % на Западном берегу и на 2,8 % в секторе Газа.

Темпы роста реального валового внутреннего продукта и валового внутреннего продукта на душу населения

(в процентах)

Источник: ЮНКТАД.

3. Как и в последние годы, слабый экономический рост подпитывался ростом в секторе услуг и строительном секторе, который составил 2,9 и 1,1 % соответственно. В то же время в экспортном секторе продолжалась долгосрочная тенденция падения: объем производства в сельскохозяйственном секторе снизился на 1 %, а в промышленном — на 0,2 %¹.

4. В течение последнего десятилетия ПНА проводила масштабные налогово-бюджетные реформы и добилась успеха в снижении бюджетного дефицита с 23,3 % ВВП в 2006 году до 6,3 % ВВП в 2018 году. Достичь этого удалось главным образом за счет улучшения сбора налогов и сокращения фонда заработной платы с 24 % ВВП в 2006 году до примерно 11 %. Несмотря на невозможность собирать налоги в секторе Газа, ПНА удалось расширить налоговую базу, увеличить государственные доходы и ограничить расходы. Оставшийся дефицит обусловлен административной изоляцией сектора Газа, так как бюджет Палестинской национальной администрации на Западном берегу является бездефицитным².

5. Парижский протокол закрепил зависимость палестинской экономики от Израиля посредством создания таможенного союза, который не оставляет возможности для проведения Палестиной независимой экономической политики. Он привязывает оккупированную палестинскую территорию к торговой политике, тарифной структуре и ставке налога на добавленную стоимость в Израиле. Кроме того,

¹ PCBS, 2019, The performance of the Palestinian economy during 2019, as well as the economic forecasts for the year 2020, 24 December, URL: <http://www.pcbs.gov.ps/post.aspx?lang=en&ItemID=3636>.

Примечание: информация со всех упомянутых в сносках веб-сайтов приводится по состоянию на июль 2020 года.

² World Bank, 2019a, Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting, 26 September.

власти Израиля собирают внешнеторговые налоговые поступления от имени ПНА и переводят их в ПНА. Этот механизм позволяет Израилю контролировать две трети палестинских налоговых поступлений, что является часто используемым рычагом воздействия и влечет за собой утечку палестинских бюджетных ресурсов в казну Израиля, причем объем этой утечки оценивается в сотни миллионов долларов в год. ЮНКТАД частично оценивает утечку палестинских бюджетных средств из шести основных источников в 3,7 % палестинского ВВП или 17,8 % от общего объема налоговых поступлений. Совокупный объем утечки бюджетных средств в 2000–2017 годах оценивается в 5,6 млрд долл. США или 39 % ВВП в 2017 году. Пресечение утечки существенных палестинских бюджетных ресурсов в Израиль может стать важным компонентом обеспечения финансовой стабильности на оккупированной палестинской территории³.

6. В начале 2019 года бюджетная ситуация в ПНА резко ухудшилась. В марте 2019 года правительство Израиля приступило к осуществлению принятого в Израиле закона, предписывающего ежемесячно вычитать сумму размером в 12 млн долл. из причитающихся Палестине таможенных поступлений, которая эквивалентна платежам ПНА семьям палестинцев, содержащихся под стражей в Израиле, и палестинцев, убитых в результате фактических или предполагаемых нападения на израильтян. В ответ ПНА заявила, что она не согласится на меньшее, чем полная сумма ее таможенных поступлений, которые составляют две трети общего объема доходов палестинского бюджета. Однако после того, как в течение шести месяцев эти поступления не переводились, сложившаяся в результате финансовая ситуация вынудила ПНА согласиться на получение таможенных поступлений в сокращенном объеме.

7. После длившегося с марта по сентябрь налогово-бюджетного спора государственное и частное потребление снизилось, что сдерживало рост ВВП со стороны спроса. Эти потери усугубились наличием существенного бюджетного мультипликатора, в результате чего сокращение государственных расходов оказало существенное негативное воздействие на объем производства. Это подтверждается быстрым восстановлением, последовавшим за возобновлением в сентябре 2019 года перевода таможенных поступлений. В четвертом квартале 2019 года отмечалось увеличение бывших до этого низкими бюджетных расходов, и по сравнению с третьим кварталом 2019 года ВВП вырос на 3,6 %, в связи с чем повысился также средний показатель роста за весь год.

8. В 2019 году прогресс в бюджетной сфере был в определенной степени сведен на нет. Дефицит бюджета при учете на основе обязательств увеличился с 6,3 до 9 % ВВП из-за увеличения операционных расходов и сокращения поступлений после налогово-бюджетного спора с Израилем. Таможенные поступления по сравнению с 2018 годом снизились на 65 млн долл., и вызванное этим замедление экономической активности привело к уменьшению доходов от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и таможенных пошлин. По этой причине и без того низкий уровень расходов на развитие снизился еще больше, так как правительство решило приостановить проекты в области развития, запланированные на 2019 год. В целом дефицит бюджета в 2019 году достиг 1,4 млрд долларов. За вычетом донорской поддержки в размере 590 млн долл. нехватка бюджетных средств в размере 800 млн долл. стала самой большой за многие годы⁴.

9. В последние годы бюджетная поддержка доноров существенно сократилась: с 32 % ВВП в 2008 году до 3,5 % ВВП в 2019 году. Негативная тенденция в области помощи в сочетании с непредсказуемостью и колебаниями является постоянным источником бюджетной неопределенности. Недавнее сокращение финансирования учреждений Организации Объединенных Наций, действующих на оккупированной палестинской территории, усугубляет давление на бюджет, сдерживая экономический

³ UNCTAD, 2019a, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: Cumulative Fiscal Costs* (United Nations publication, sales No. E.20.II.D.6, Geneva).

⁴ World Bank, 2020, *Macropoverty outlook for Middle East and North Africa: Palestinian territories*, URL: https://www.worldbank.org/en/publication/macropoverty-outlook/mpo_mena.

рост со стороны спроса и усиливая необходимость денежных переводов малоимущим домохозяйствам. Расходы этих учреждений на социальные и гуманитарные нужды стимулируют экономику, обеспечивают рабочие места и работу важнейших служб. Стимулируя экономический рост, такие расходы увеличивают бюджетные поступления и снижают нагрузку на ПНА в плане оказания социальной поддержки малоимущим домохозяйствам.

10. Таким образом, для финансирования двух третей бюджетного дефицита ПНА опиралась на внутренние источники. На долю коммерческих банков пришлось 64 % внутреннего финансирования, а остальную долю составляла чистая задолженность перед частным сектором. Государственный долг вырос на 8 %, достигнув 2,8 млрд долл. или 16,4 % ВВП, из которых внутренний долг составил 1,6 млрд долларов.

11. Ограничения, введенные Израилем в отношении внешней торговли, привели к замедлению темпов развития палестинской экономики и сказались на производстве экспортных и ввозе импортных товаров. Почти весь палестинский импорт и экспорт проходит через порты и контрольно-пропускные пункты Израиля, задержки и меры безопасности на которых могут привести к увеличению расходов в среднем на 538 долларов за каждую партию⁵. Это ведет к значительному хроническому дефициту торгового баланса. В 2019 году торговый дефицит оставался высоким и составлял 33,7 % ВВП (см. таблицу).

12. Между тем в 2019 году экономическая зависимость Палестины от Израиля, которая была упомянута в пункте 5, усилилась: дефицит двусторонней торговли возрос с 3,4 до 4 млрд долл., а доля Израиля в общем объеме торговли Палестины составила 63 %. Если экспорт оккупированной палестинской территории в Израиль состоит из сырьевых товаров и изделий с низкой добавленной стоимостью, то импорт составляют готовые и технически сложные потребительские товары и товары длительного пользования.

Экономика оккупированной палестинской территории: основные показатели

	1995	1999	2002	2006	2010	2014	2018	2019*
Макроэкономические показатели^a								
Рост реального ВВП (%)	7,1	8,3	-12,5	-1,0	5,8	-0,2	1,2	0,9
Номинальный ВВП (млн долл.)	3 283	4 271	3 556	5 348	9 682	13 990	16 277	17 059
Валовый национальный доход (млн долл.)	3 723	5 025	3 775	5 771	10 281	15 472	19 064	19 717
Валовый национальный располагаемый доход (млн долл.)	4 122	5 398	4 826	7 062	12 272	17 138	20 563	21 726
Номинальный ВВП на душу населения (долл.)	1 427	1 553	1 182	1 578	2 559	3 357	3 562	3 641
Валовый национальный доход на душу населения, номинальный (долл.)	1 618	1 827	1 255	1 703	2 718	3 713	4 172	4 208
Рост реального ВВП на душу населения (%)	-0,2	4,8	-15,0	-4,0	3,1	-2,5	-1,3	-1,6
Рост реального валового национального дохода на душу населения (%)	0,7	4,6	-16,4	-2,7	0,6	-1,2	1,9	-3,0
Население и трудовые ресурсы								
Население (млн человек) ^b	2,34	2,96	3,23	3,61	4,05	4,55	4,85	4,98
Доля безработных (%) ^c	18,2	12,0	31,2	23,7	23,7	26,9	31,0	33,0
Совокупная занятость (тыс. чел.)	417	588	452	636	743	913	956	1 010
в государственном секторе	51	103	105	147	178	209	202	210
в Израиле и поселениях	68	135	42	55	78	107	127	133

⁵ World Bank, 2019b, Palestinian territories: Partnership for infrastructure development – annual report, 1 July 2018 to 30 June 2019, URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/palestinian-partnership-for-infrastructure-trust-fund>.

	1995	1999	2002	2006	2010	2014	2018	2019*
Сальдо бюджета (% валового внутреннего продукта)								
Доходы за вычетом задолженности/ заблокированных поступлений	13,0	23,4	8,2	25,0	19,9	19,7	21,2	20,2
Текущие расходы	15,0	22,1	28,0	42,6	31,8	29,2	25,3	27,2
Общий объем расходов	25,1	29,3	34,2	48,3	36,4	31,0	27,5	29,1
Итоговое сальдо (на основе обязательств)	-12,1	-5,9	-26,0	-23,3	-16,5	-11,3	-6,3	-9,0
Государственный долг ^d	..	20,0	21,1	20,4	19,4	15,8	14,6	16,4
Внешняя торговля								
Чистые текущие трансферты (млн долл.)	400	373	1 051	1 291	1 991	1 405	1 774	1 835
Экспорт товаров и услуг (млн долл.)	562	752	478	1 046	1 639	2 320	2 579	2 624
Импорт товаров и услуг (млн долл.)	2 441	3 364	2 234	5 263	5 793	6 929	8 257	8 368
Торговое сальдо (млн долл.)	-1 879	-2 612	-1 756	-4 218	-4 154	-4 610	-5 678	-5 745
Торговое сальдо (% ВВП)	-57,2	-61,2	-49,4	-78,9	-42,9	-33,0	-34,9	-33,7
Сальдо торговли с Израилем (млн долл.)	-922	-1 598	-886	-1 887	-2 737	-2 869	-3 433	-3 957
Сальдо торговли с Израилем (% ВВП)	-28,1	-37,4	-24,9	-35,3	-28,3	-20,5	-21,1	-23,2
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля ПНА (%) ^e	83,5	67,5	56,9	46,3	59,9	63,0	64,0	62,8
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля Израиля (%) ^e	4,2	3,8	1,9	2,3	2,7	3,1	3,4	3,3

Источники: Центральное статистическое бюро Израиля, Палестинское центральное статистическое бюро (ПЦСБ), Министерство финансов Палестины и Палестинское валютное управление.

* Предварительная оценка.

^a ПЦСБ пересмотрело все данные национальных счетов начиная с 2004 года.

^b За исключением данных по населению, все данные не включают Восточный Иерусалим, поскольку ПЦСБ не имеет доступа к городу.

^c Включая недоиспользование рабочей силы. В 2019 году ПЦСБ начало применять резолюции и руководящие принципы, принятые девятнадцатой Международной конференцией статистиков труда, в результате чего, согласно расчетам, уровень безработицы в 2019 году составил 25 %.

^d Включает внутренний и внешний долг, но не включает просроченные выплаты и задолженность ПНА перед пенсионным фондом.

^e Данные о торговле Израиля и Палестины относятся к товарам и нефакторным и факторным услугам.

13. Система перечня товаров двойного назначения, запрещающая импорт технологий и важнейших ресурсов производства, подрывает экспортный сектор. Этот перечень содержит 56 позиций, требующих «специального разрешения» для ввоза в сектор Газа и на Западный берег, и еще 61 позицию, которая относится только к сектору Газа. Доказано, что экономические издержки, связанные с применяемым в настоящее время перечнем товаров двойного назначения, являются значительными. Смягчение запрета на ввоз товаров двойного назначения позволило бы к 2025 году увеличить ВВП на 6 % на Западном берегу и на 11 % в сектора Газа⁶.

14. Длительная блокада сектора Газа и жесткие ограничения практически разрушили ее экспортный сектор. В 2019 году объем экспорта из сектора Газа составлял лишь четверть от уровня первой половины 2007 года — до введения блокады и ограничений. Кроме того, сектор сдерживается отсутствием доступа к технологиям и производственным ресурсам, нехваткой электроэнергии и неопределенностью⁷. По оценкам Всемирного банка, без введенных Израилем ограничений палестинский экспорт мог бы быть в два раза больше его нынешнего

⁶ World Bank, 2019c, *Jobs in West Bank and Gaza: Enhancing Job Opportunities for Palestinians* (Washington, D.C.); World Bank, 2019d, Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting, 30 April.

⁷ См. <https://www.ochaopt.org/content/gaza-blockade-restrictions-eased-most-people-still-locked>.

уровня, учитывая близость оккупированной палестинской территории к крупным региональным рынкам⁸.

15. Еще до начала пандемии COVID-19 экономические прогнозы на 2020 и 2021 годы были неутешительными. ПЦСБ моделировало экономический прогноз в соответствии с базовым сценарием, который предполагает сохранение тех же условий, что и в 2019 году, за исключением увеличения притока помощи, и в соответствии с этим сценарием ВВП на душу населения сократится на 0,1 %⁹. Однако при более реалистичном сценарии, предполагающем сокращение помощи, ужесточение Израилем ограничений и задержку Израилем перевода таможенных поступлений, ВВП на душу населения сократится на 4,5 %, а безработица еще больше усугубится. Вместе с тем Всемирный банк прогнозирует, что даже согласно сценарию, предполагающему неизменность условий, существовавших в 2019 году, в 2020 и 2021 годах в экономике начнется спад, т. е. снижение ВВП на душу населения более чем на 3 %¹⁰.

А. Фрагментация и ограничение свободы передвижения обостряют нищету

16. Ограничение свободы передвижения палестинских рабочих имеет серьезные гуманитарные и экономические последствия. Из-за них Западный берег поделен на разобщенные «острова», контролируемые с помощью более 600 военных контрольно-пропускных пунктов, застав и дорог, по которым могут передвигаться только поселенцы из Израиля. Единственным прилегающим к Западному берегу районом является зона С, однако она остается под контролем Израиля и недоступна для палестинских производителей, несмотря на то, что в ней находятся самые ценные природные ресурсы, такие как плодородные земли, минералы и камни, а также туристические достопримечательности и производство косметической продукции. Разделительная стена и поселения усугубляют физическую, административную и правовую раздробленность оккупированной палестинской территории, которая состоит из 227 разобщенных территорий, не имеющих единой инфраструктуры.

17. Свобода передвижения является неременным условием осуществления экономических прав, в том числе в контексте работы, образования, здравоохранения и семейной и общественной жизни. Введенные Израилем ограничения могут распространяться на передвижение персонала, оказывающего помощь, а также сотрудников международных организаций и предметов снабжения, что приводит к задержкам и увеличению расходов, а это в свою очередь подрывает эффективность работы на местах и затрудняет доступ к палестинским общинам, нуждающимся в образовании, медицинском обслуживании и помощи.

18. Фрагментация и ограничения свободы передвижения сдерживают конкуренцию и снижают конкурентоспособность, а также препятствуют экономии за счет масштабов. Они порождают различия в уровне производительности труда, которые коррелируют с уровнем ограничений, введенных в период оккупации; производительность труда у компаний в Восточном Иерусалиме на 55 % выше, чем у компаний на Западном берегу, а производительность у компаний в секторе Газа меньше, чем у компаний на Западном берегу, на 15 %¹¹. Показательным примером является размывание конкурентоспособности камнеобрабатывающей и мраморной промышленности, на которую приходится 20 % экспорта и которая вносит существенный вклад в обеспечение занятости. Участки, пригодные для добычи камня и расположенные в районах, контролируемых ПНА, в основном исчерпаны, а основные районы карьерной добычи в зоне С недоступны для палестинских фирм. Запрет на импорт определенных видов продукции и производственных ресурсов

⁸ World Bank, 2019c.

⁹ PCBS, 2019.

¹⁰ World Bank, 2019a.

¹¹ World Bank, 2019c.

заставляет производителей полагаться на устаревшие технологии и тем самым ведет к росту затрат и подрыву конкурентоспособности.

19. Согласно ПЦСБ, по некоторым оценкам, из-за ограничений свободы передвижения палестинцы теряют 60 млн рабочих часов в год (что эквивалентно 274 млн долл.), а также около 80 млн литров топлива в условиях усиления глобального потепления¹². Оценивая издержки ограничений свободы передвижения, Всемирный банк прогнозирует, что ослабление ограничений на дорогах (единственного элемента в рамках более широкого набора ограничений) лишь до такой степени, чтобы расширить доступ к рынку на 10 %, приведет к увеличению объема местного производства на Западном берегу на 0,6 %, а значит при отсутствии таких ограничений ВВП на душу населения на Западном берегу был бы на 4,1–6,1 % выше, чем в настоящее время¹³. По состоянию на 2019 год это было эквивалентно общим потерям в размере 589–876 млн долларов. Кроме того, некоторое ослабление Израилем других ограничений привело бы к росту палестинской экономики к 2025 году на 33 %.

20. В одном из эмпирических исследований был сделан вывод о том, что ограничения свободы передвижения ведут к существенному снижению вероятности найти работу, почасовой оплаты труда и количества отработанных дней, при этом количество рабочих часов в день увеличивается. Во многом такие последствия обусловлены снижением рентабельности компаний и спроса на рабочую силу. В исследовании делается вывод о том, что одни только контрольно-пропускные пункты обходятся экономике Западного берега как минимум в 6 % ВВП, а размещение одного контрольно-пропускного пункта в минуте езды от населенного пункта снижает вероятность трудоустройства на 0,41 %, почасовую оплату труда — на 6,3 % и количество рабочих дней — на 2,6 %¹⁴.

21. Многие ограничения были введены в отношении сектора Газа в начале 1990-х годов. После июня 2007 года израильские ограничения были ужесточены. Это существенно повлияло на экономику сектора Газа и усилило зависимость более 80 % населения от международной помощи. Однако этой помощи оказалось далеко не достаточно для предотвращения глубоких кризисов, связанных с нищетой, отсутствием продовольственной безопасности, гигиены и здравоохранением, а также нехваткой электроэнергии и безопасной питьевой воды.

22. Рыбный промысел в секторе Газа традиционно являлся важным источником средств к существованию, рабочих мест и продуктов питания для населения. Однако введенные Израилем ограничения доступа к морю, запрет на экспорт рыбы и ограничения импорта необходимого оборудования негативно сказались на этой отрасли. Рыболовство у побережья сектора Газа часто ограничивается районом от 3 до 12 морских миль вместо 20 морских миль, предусмотренных в Израильско-палестинском временном соглашении по Западному берегу и сектору Газа (известно как Соглашение Осло II). Иногда соблюдение ограничений обеспечивается с помощью применения силы, что в некоторых случаях приводит к арестам или ранениям и конфискации палестинских лодок и оборудования. В апреле 2019 года власти Израиля расширили зону рыболовства в одной из частей прибрежной зоны до 15 морских миль. Однако неопределенность оставалась высокой. Только за период с апреля по октябрь 2019 года рыболовные ограничения менялись 14 раз, включая введение полного запрета в трех случаях. Существующая на протяжении многих лет неопределенность и ограничительные меры сдерживают модернизацию и техническое обслуживание

¹² Applied Research Institute Jerusalem, 2019, Assessing the impacts of Israeli movement restrictions on the mobility of people and goods in the West Bank, URL: <http://www.arij.org/publications/special-reports/305-special-reports-2019/955-assessing-the-impacts-of-israeli-movement-restrictions-on-the-mobility-of-people-and-goods-in-the-west-bank-2019.html>.

¹³ World Bank, 2018, Obstacles on the road to Palestinian economic growth, Policy Research Working Paper No. 8385.

¹⁴ M Cali and SH Miaari, 2012, The labour market impact of mobility restrictions: Evidence from the West Bank, Working Paper No. 130, Households in Conflict Network.

лодок и рыболовного оборудования. В результате отрасль слишком подорвана, чтобы воспользоваться ослаблением ограничений в области рыболовства¹⁵.

23. Уровень нищеты на оккупированной палестинской территории вырос с 25,8 % в 2011 году до 29,2 % в 2017 году и составлял в 2017 году 13,9 % на Западном берегу и 53 % в Газе. Кроме того, к 2018 году 68 % домашних хозяйств в секторе Газа испытывали нехватку продовольствия, тогда как в 2014 году этот показатель был равен 53,3 %. Растущий уровень безработицы, сокращение донорской поддержки и падение ВВП на душу населения свидетельствуют о том, что с 2017 года кризис нищеты только усугубился как в секторе Газа, так и на Западном берегу. Уязвимость остается высокой: незначительное изменение уровня доходов или потребительских расходов способно вывести значительную долю домашних хозяйств за черту бедности. По оценкам Всемирного банка, на Западном берегу сокращение расходов на 15 % приводит к увеличению уровня нищеты на 50 %¹⁶. В секторе Газа чувствительность уровня нищеты к изменениям в расходах, вероятно, еще выше.

24. В секторе Газа тяжелое бремя монетарной бедности усугубляется существенной нехваткой чистой воды, электричества и других основных услуг, таких как санитарные услуги и услуги в области образования и здравоохранения. Блокада и ограничения, а также хронический энергетический кризис подорвали доступность и качество медицинских услуг. Неспособность системы здравоохранения справиться со спросом означает, что палестинцы должны обращаться за медицинской помощью к врачам на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. Однако для выезда из сектора Газа пациентам требуется разрешение властей Израиля, и ходатайства пациентов и сопровождающих их родственников могут быть отклонены.

25. Поскольку Израиль контролирует 85 % палестинских источников воды, оккупированная палестинская территория вынуждена восполнять 22 % своих потребностей в воде за счет закупок у национальной компании Израиля по водоснабжению. В связи с этим потребление воды на душу населения на оккупированной палестинской территории ниже рекомендованного на международном уровне показателя, а в секторе Газа 97 % воды, откачиваемой из прибрежного водоносного горизонта, не соответствует стандартам Всемирной организации здравоохранения¹⁷.

В. Последствия оккупации для палестинских женщин и молодежи

26. Низкая заработная плата и высокая безработица свидетельствуют о крайней слабости рынка труда. Из-за ситуации в секторе Газа на оккупированной палестинской территории показатель безработицы, который находится на кризисном уровне, вырос с 31 % в 2018 году до 33 % в 2019 году, несмотря на низкую долю экономически активного населения, равную 46 %. В 2019 году уровень безработицы в секторе Газа составлял 45,1 %, а на Западном берегу — 14,6 %, а данные в разбивке по полу были следующими: 39,5 % безработных мужчин и 63,7 % безработных женщин.

27. Принятые в 1967 году политические меры позволили Израилю пользоваться ресурсом дешевой палестинской рабочей силы либо непосредственно, либо путем найма палестинских предприятий на оккупированной палестинской территории в качестве субподрядчиков, причем в обоих случаях Израиль не нес никакого социального или демографического бремени. К началу 1970-х годов треть палестинской рабочей силы была занята в Израиле и в поселениях, а за счет их заработка оплачивался значительный объем палестинского импорта из Израиля¹⁸. В 2019 году 133 000 палестинцев или 10 % рабочей силы Западного берега были

¹⁵ См. <https://www.ochaopt.org/content/gaza-s-fisheries-record-expansion-fishing-limit-and-relative-increase-fish-catch-shooting>.

¹⁶ World Bank, 2018, *West Bank and Gaza: Poverty and Shared Prosperity Diagnostic 2011–2017* (Washington, D.C.).

¹⁷ См. <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=3690>.

¹⁸ Economic Policy Research Institute, 2019a, *Economic disengagement from Israel: Challenges and feasibility*, Background Paper, Round Table 1.

заняты в Израиле и в поселениях, главным образом в строительном секторе, на который приходилось две трети рабочей силы, а также в сельском хозяйстве и низкотехнологичных отраслях и сфере услуг.

28. Из-за того, что оккупированная палестинская территория стала источником дешевой рабочей силы, сужаются возможности палестинской экономики в плане развития своих конкурентных преимуществ. Одним из примеров, на основании которого можно делать обобщения, является мебельный сектор, где удалось добиться значительного прогресса с точки зрения объема производства и уровня занятости, что позволило увеличить экспорт и заместить импорт на внутреннем рынке. Однако этому сектору в значительной степени мешает постоянный отток квалифицированных работников к конкурентам в Израиле, которые могут позволить себе платить более высокую заработную плату¹⁹.

29. В одном из эмпирических исследований изучается влияние занятости в Израиле и поселениях на палестинскую экономику и делается вывод о том, что, хотя она и увеличивает факторный доход, получаемый из Израиля, она также приводит к сокращению предложения рабочей силы на внутреннем рынке, ослабляет стимулы для инвестиций в человеческий капитал и негативно сказывается на росте ВВП²⁰.

30. События, связанные с оккупацией, по-разному сказываются на демографических и региональных группах: существенно затронуты женщины, молодежь и население сектора Газа. Доля молодых людей трудоспособного возраста, не посещающих учебные заведения, не имеющих работы и не проходящих профессиональную подготовку, уже высока. В 2013 году доля молодежи в возрасте 15–24 лет, которая не учится, не работает и не проходит профессиональную подготовку, была одной из самых высоких в мире, а к 2015 году она возросла до 30 %²¹. Наблюдавшиеся с тех пор неблагоприятные условия на рынке труда позволяют предположить, что проблема усугубляется. Кроме того, в период с 2015 по 2019 год доля экономически активных женщин, являющаяся одной из самых низких в мире, не сдвигалась с отметки в 10 %, тогда как соответствующая доля мужчин достигла 70 %. При этом заработную плату ниже минимального размера месячной заработной платы (420 долл.) получают 29 % мужчин, занятых в частном секторе, а среди женщин этот показатель составляет 35 %²².

31. До начала оккупации около двух третей палестинских женщин занимались сельским хозяйством²³. Однако этот сектор сократился в связи с потерей земельных и водных ресурсов, и его доля в ВВП снизилась с 35 % в 1972 году до 12 % в 1995 году на момент подписания Соглашений Осло, а в последние годы составляла менее 4 %. С точки зрения занятости больше всех от сокращения сельскохозяйственного сектора пострадали палестинские женщины, поскольку альтернативные возможности трудоустройства так и не появились. Кроме того, палестинские женщины не могут воспользоваться рабочими местами в Израиле и в поселениях в той же степени, что и мужчины, поскольку эти рабочие места сосредоточены в строительном секторе, а поездки на работу и обратно сопряжены с большими трудностями.

32. Сокращение сельскохозяйственного производства не сопровождалось соответствующим ростом в обрабатывающей промышленности, как это происходит в случае успешных структурных преобразований в других странах. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП составляла 8 % в 1972 году и 20 % в 1995 году, а в последние годы находилась на уровне около 12 %. При этом

¹⁹ M Jamil, 2018, Developing the competitiveness of Palestinian product and increasing its market share: Furniture sector, Economic Policy Research Institute.

²⁰ J Agbahey, K Siddiq and H Grethe, 2016, Access to Israeli labour markets: Effects on the West Bank economy, URL: <https://econpapers.repec.org/paper/agsiamf16/243992.htm>.

²¹ World Bank, 2019c.

²² См. <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=3679>.

²³ I Shikaki, 2019, The political economy of growth and distribution in Palestine: History, measurement and applications, The New School for Social Research, The New School University, URL: <https://online.ucpress.edu/jps/article/49/2/119/107381/Bibliography-of-Recent-Works16-AUGUST-15-NOVEMBER>.

экономическая активность все больше концентрируется в менее динамичном, менее эффективном и менее трудоемком секторе услуг.

33. Женщины часто испытывают на себе существенное и избирательное воздействие других действий, таких как снос домов и создание препятствий для передвижения. В некоторых районах родители могут не разрешать девочкам ходить в школу, что приводит к более низкой посещаемости и более высокому уровню отсева из школ. Совокупное воздействие сказывается на образовании женщин и их экономической активности и подвергает их повышенному риску нищеты и маргинализации²⁴.

С. Поселения: от фактов на местах до аннексии

34. Данные ПЦСБ свидетельствуют о том, что оккупация лишает палестинский народ 55 % земель на Западном берегу, которые классифицируются как имеющие высокую или среднюю сельскохозяйственную ценность. Они свидетельствуют также о том, что большая часть ценных земель находится в зоне С, которая охватывает 60 % территории Западного берега, по-прежнему находится под оккупацией Израиля и недоступна для палестинских производителей.

35. Для того чтобы освободить пространство для расширения поселений в зоне С и Восточном Иерусалиме, Израиль ввел режим зонирования и территориального планирования, который ограничивает возможность получения палестинцами разрешений на строительство жилья и других объектов. Поэтому палестинцы вынуждены удовлетворять свои растущие потребности за счет строительства зданий без разрешений, которые могут быть подвергнуты дорогостоящему для них сносу²⁵.

36. В 2019 году Израиль снес или захватил 622 палестинских строения на Западном берегу, в том числе 127 строений, предназначенных для оказания гуманитарной помощи. Только в зоне С вынесено 13 000 еще не исполненных постановлений о сносе, в том числе 40 постановлений, касающихся школ²⁶. Снос жилья часто приводит к нищете, перемещению, потере крова и невозможности получить основные услуги, такие как медицинское обслуживание и образование. В 2019 году по сравнению с 2018 годом число перемещенных палестинцев удвоилось, было затронуто 914 палестинцев, примерно половину из которых составляли дети.

37. В 2019 году и в начале 2020 года оккупация еще больше закрепилась с помощью ускоренного строительства поселений. Оккупирующая держава одобрила строительство 8457 новых жилых единиц и создание 13 новых аванпостов. К концу 2018 года насчитывалось 150 поселений и 128 аванпостов. К концу 2018 года численность поселенцев достигла 671 007 человек, что эквивалентно примерно четверти палестинцев, живущих на Западном берегу²⁷.

38. Палестинское сельское хозяйство, являющееся одним из средств к существованию, подрывается выкорчевыванием и повреждением оливковых деревьев. Для содействия расширению поселений только в 2018 году оккупирующая держава выкорчевала 7122 дерева, в результате чего общее число уничтоженных с 2000 года деревьев превысило 1 миллион²⁸. В 2019 году число таких случаев увеличилось на 16 % по сравнению с 2018 годом и более чем на 100 % по сравнению с 2017 годом²⁹.

²⁴ Women's Centre for Legal and Counselling, 2019, Shadow report for the Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Sixty-sixth session, Israel review.

²⁵ A/74/507.

²⁶ См. <https://www.ochaopt.org/content/displacement-more-100000-displaced-gaza-hostilities-and-over-9000-west-bank-demolitions>.

²⁷ PCBS, 2020, Dr. Awad highlights the forty-four[th] annual commemoration of Land Day in statistical figures, 29 March, URL: <http://www.pcbs.gov.ps/post.aspx?lang=en&ItemID=3700>.

²⁸ См. <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=3457>.

²⁹ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2020, Record yield reported from 2019 olive harvest, 28 February, URL: <https://www.ochaopt.org/content/record-yield-reported-2019-olive-harvest>.

В течение оливкового сезона 2019 года (сентябрь–ноябрь) было зарегистрировано 60 случаев, затронувших более 2700 деревьев и примерно 160 тонн продукции³⁰.

39. Разделительная стена не совпадает с международно признанной границей, а захватывает палестинскую землю, что фактически превращает ее в стену аннексии³¹. По данным ПЦСБ, разделительная стена изолировала более 10 % территории Западного берега, подорвала существование 219 палестинских населенных пунктов, изолировала 2700 учреждений, нанесла ущерб 5300 учреждениям и поставила под угрозу средства к существованию 35 000 домохозяйств³².

40. Восемьдесят процентов палестинских фермеров неуклонно теряют доступ к своим землям, которые находятся между разделительной стеной и международно признанной границей или в «стыковой зоне»³³. Тем немногим из них, кто все еще имеет некоторый доступ, действующие ограничения препятствуют ведению необходимой круглогодичной сельскохозяйственной деятельности. Следовательно, это повлияло на продуктивность и ценность оливковых деревьев. Анализ выборки из 16 деревьев с каждой стороны разделительной стены показал, что деревья в «стыковой зоне» в два раза менее продуктивны, чем деревья, растущие с другой стороны разделительной стены³⁴.

41. В предыдущих докладах ЮНКТАД обращала внимание на негативные последствия расширения поселений и аннексии палестинских земель, о которых говорится в ряде резолюций Организации Объединенных Наций. 23 апреля 2020 года Специальный координатор Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу в ходе брифинга в Совете Безопасности заявил, что «20 апреля две ведущие политические партии Израиля подписали коалиционное соглашение о формировании правительства [и] также договорились о продолжении шагов с целью аннексии части Западного берега с 1 июля 2020 года»³⁵. Эта аннексия палестинской земли «непоправимым образом подорвет урегулирование в соответствии с принципом сосуществования двух государств» и перспективы мира и экономического развития и приведет к продолжению конфликта и негативным социально-экономическим последствиям³⁶. Позиция Организации Объединенных Наций по вопросу о поселениях отражена во многочисленных резолюциях, таких как резолюция 476 Совета Безопасности. Эта резолюция была подтверждена резолюцией 2334 Совета Безопасности, в которой Совет осудил «все меры, направленные на изменение демографического состава, характера и статуса палестинской территории, оккупированной с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, в том числе, в частности, строительство и расширение поселений, перемещение израильских поселенцев, конфискацию земель, снос домов и переселение палестинских гражданских лиц, в нарушение норм международного гуманитарного права и соответствующих резолюций».

42. 11 февраля 2020 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем вступительном слове на открытом брифинге Совета Безопасности по Ближнему Востоку заявил, что позиция Организации Объединенных Наций в этом отношении на протяжении многих лет определялась резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и что Организация Объединенных Наций по-прежнему привержена оказанию поддержки сторонам в их усилиях, направленных на достижение урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств, и «воплощению в жизнь концепции, согласно которой два государства —

³⁰ Ibid.

³¹ International Court of Justice, 2004, *Legal consequences of the construction of a wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, ICJ Reports 2004.

³² PCBS, 2020.

³³ См. <https://law.acri.org.il/en/2014/11/24/twosysreport/>.

³⁴ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2020.

³⁵ См. <https://unsco.unmissions.org/security-council-briefing-situation-middle-east-including-palestinian-question-delivered-sc-0>.

³⁶ Ibid.

Израиль и Палестина — живут бок о бок в мире и безопасности в пределах признанных границ, существовавших до 1967 года»³⁷.

II. Пандемия коронавирусной инфекции наносит удар по ослабленной экономике

43. Длительная оккупация и конфликт сделали палестинскую экономику уязвимой для потрясений. Пандемия разразилась в период быстрого ухудшения положения на оккупированной палестинской территории, и первый случай COVID-19 был зарегистрирован в начале марта. ПНА приняла меры, связанные с закрытием учреждений и ограничением передвижения людей на оккупированной палестинской территории, а также полностью изолировала некоторые населенные пункты.

44. До вспышки эпидемии самые оптимистичные прогнозы на 2020 год предполагали вялый экономический рост и дальнейшее снижение ВВП на душу населения. О тяжести социально-экономической ситуации до пандемии свидетельствуют глубокий налогово-бюджетный кризис, отсутствие работы у трети трудящихся и 25-процентный уровень нищеты среди палестинских домохозяйств.

45. С учетом ежегодных потерь в размере 144 млн долл. в результате вычетов со стороны Израиля пандемия будет иметь далеко идущие финансовые последствия. Замедление импорта приведет к сокращению таможенных поступлений, а снижение предложения рабочей силы, замораживание экономической деятельности и сокращение объемов производства повлияют на налоговые поступления от сбора налогов на доходы, прибыль и добавленную стоимость. Последствия падения доходов будут усугубляться связанными с пандемией дополнительными расходами, которые охватывают широкий круг областей, включая здравоохранение, безопасность, социальное обеспечение и поддержку частного сектора.

46. ПНА объявила о принятии чрезвычайного бюджета, целью которого является сведение к минимуму государственных расходов, перенаправление расходов на общественное здравоохранение и обеспечение адекватного финансирования Министерства здравоохранения и других жизненно важных государственных служб, создание системы социальной защиты для уязвимых групп населения и обеспечение выплаты заработной платы государственным служащим, которые вместе с пенсионерами оказывают поддержку четверти населения.

47. К середине апреля 2020 года Министерство финансов и Палестинское валютное управление достигли договоренности, согласно которой банки предоставят ПНА дополнительное финансирование в размере 400 млн долл. на шестимесячный период действия чрезвычайного бюджета. Однако налогово-бюджетные последствия пандемии и масштабные потери, понесенные домашними хозяйствами и фирмами, чреваты риском дестабилизации банковской системы, которая в значительной степени зависит от ПНА и ее сотрудников, на долю которых в совокупности приходится 35 % от общего объема банковских кредитов (3,11 млрд долл.).

48. Туризм, очевидно, станет одним из наиболее пострадавших секторов, и его восстановление после пандемии будет более медленным, чем в других секторах. До пандемии в этом секторе работало 4 % занятых, и в последние годы его вклад в экономику быстро рос. В первом полугодии 2019 года в этом секторе зарегистрирован рост числа постояльцев гостиниц на 21 и 40 % по сравнению с соответствующими периодами, соответственно, 2018 и 2017 годов³⁸.

49. Общее замедление роста экономики, остановка работы и снижение объемов продаж существенно повлияли на частный сектор. Спустя месяц после вспышки эпидемии представители частного сектора объявили о планах сокращения заработной платы на 50 %. При этом потеря доходов 140 000 палестинцев, которые работают в

³⁷ См. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2020-02-11/secretary-generals-introductory-remarks-security-council-open-briefing-the-middle-east-delivered>.

³⁸ См. <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=3555>.

Израиле и в поселениях, существенно подрывает потребление домашних хозяйств и повлияет на всю экономику из-за резкого падения совокупного спроса. Такие работники зарабатывают в среднем в 2,5 раза больше, чем их коллеги, занятые на палестинской территории, а на их домохозяйства приходится треть частного потребления, которое является одним из ключевых факторов роста ВВП в последние годы.

50. С годами оккупация укрепила и углубила зависимость палестинской экономики от официальных и частных трансфертов из-за границы, и они, вероятно, уменьшатся из-за пандемии, которая, как ожидается, обременит бюджет ПНА дополнительными расходами в размере более 120 млн долл., тогда как объем донорской поддержки будет, согласно прогнозам, самым низким за более чем 10 лет и составит 266 млн долларов. На фоне отсутствия резервов для того, чтобы справиться с дополнительной бюджетной нагрузкой, к апрелю, всего через месяц после введения вызванных пандемией ограничений, доходы ПНА от торговли, туризма и трансфертов снизились до самого низкого уровня за 20 лет. Поэтому в 2020 году и без того значительный бюджетный дефицит ПНА, вероятно, превысит 1 млрд долл. и может достичь 1,4 млрд долл. или более высокого значения³⁹. Нагрузка на бюджет усугубляется вышеупомянутыми ежегодными потерями в размере 144 млн долл., вычитаемыми Израилем из налоговых поступлений Палестины.

51. Между тем в течение последних 13 лет сектор Газа переживает нарастающий гуманитарный кризис. К 2019 году реальный ВВП на душу населения в секторе Газа сократился на 29 % по сравнению с уровнем 2006 года, до длительной блокады, начавшейся в 2007 году, и на 39 % по сравнению с уровнем 1994 года, когда была учреждена ПНА. Это стремительное ухудшение ситуации побудило Организацию Объединенных Наций объявить о том, что к 2020 году сектор Газа может стать непригодным для жизни⁴⁰.

52. В 2019 году показатель безработицы в секторе Газа составлял 43 %, а показатель безработицы среди молодежи — 64 %, при этом более половины населения живет за чертой бедности (4,6 долл. в день). Угроза нанесения сектору Газа серьезного ущерба из-за пандемии усугубляется нищетой и удручающим экономическим положением, а также слабостью системы здравоохранения. Эта ситуация ускорила «утечку мозгов», в результате которой уехало большое число высококвалифицированных предпринимателей, а также специалистов в области здравоохранения и образования⁴¹. Утечка медицинского персонала из сектора Газа усилила нагрузку на систему здравоохранения перед вспышкой COVID-19.

53. До пандемии ситуация в секторе Газа характеризовалась ухудшением элементарной гигиены, нехваткой чистой воды, перебоями с электричеством, изношенностью канализационных очистных сооружений и явной неподготовленностью системы здравоохранения. При этом плотность населения в секторе Газа является одной из самых высоких в мире: более 2 миллионов человек в основном проживают на территории площадью 365 квадратных километров, значительная часть которой вдоль границы с Израилем недоступна, поскольку оккупирующая держава объявила ее буферной зоной. Это делает особенно сложным социальное дистанцирование, необходимое для борьбы с распространением COVID-19, и подчеркивает настоятельную необходимость эффективного вовлечения доноров для исправления ситуации.

54. Различные учреждения делают попытки спрогнозировать последствия пандемии. Оценки экономических потерь варьируются в зависимости от вводных условий, касающихся тяжести и продолжительности этого кризиса и характера ответных мер политики. Одна из таких попыток предпринята Научно-

³⁹ См. <https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/nickolay-mladenov-special-coordinator-middle-east-peace-25>.

⁴⁰ United Nations, 2012, Gaza in 2020: A liveable place? A report by the United Nations Country Team in the Occupied Palestinian Territory.

⁴¹ Economic Policy Research Institute, 2019b, Brain drain from the Gaza Strip: Repercussions and possible solutions, Background Paper, Round Table 4.

исследовательским институтом экономической политики, который использует вычислимую модель общего равновесия для оценки потерь при определенных допущениях по соответствующим переменным. Научно-исследовательский институт экономической политики сравнивает два сценария с исходным уровнем, при котором предполагается, что без пандемии COVID-19 в 2020 году ВВП рос бы темпами, равными средним темпам роста в 2017–2019 годах⁴². Оптимистичный сценарий предполагает, что пандемия будет подавлена через два месяца после начала введенного в марте режима изоляции, что позволит обеспечить постепенное возвращение к нормальной работе в течение третьего месяца. Второй сценарий предполагает, что чрезвычайное положение продлится еще 90 дней, после чего ограничения будут постепенно сниматься, но более медленными темпами. По сравнению с исходным контрольным уровнем в соответствии с первым сценарием реальный ВВП Западного берега в 2020 году сократится на 21 %, а государственные доходы — на 24 %. В соответствии со вторым сценарием реальный ВВП сократится на 35 %, а государственные доходы — на 33 %⁴³.

55. ПЦСБ также проводит моделирование развития экономики на основе различных допущений, касающихся продолжительности, тяжести и масштабов кризиса. В том случае, если до постепенного возвращения к нормальной жизни кризис продлится три месяца, ПЦСБ прогнозирует сокращение ВВП на 14 % по сравнению с исходным уровнем⁴⁴.

56. По прогнозам Всемирного банка, издержки, связанные с пандемией, составят от 2,5 до 7 % ВВП.⁴⁵ Однако эти прогнозы предполагают лишь оценку изменения спроса, являются статичными и основаны на широко определенных допущениях, и не учитывают ни последствия резкого спада производства, ни вторичные последствия.

57. Предыдущие данные свидетельствуют о том, что издержки, связанные с последствиями пандемии, будут значительными. После начала в сентябре 2000 года второй интифады оккупирующая держава проводила политику перекрытия границ и перекрытия движения внутри территории, которая привела к широкомасштабному подрыву экономической деятельности на оккупированной палестинской территории. Как показано на диаграмме выше, эти ограничения обратили вспять наблюдавшуюся в предыдущие годы тенденцию двузначного роста: в 2000, 2001 и 2002 годах реальный ВВП сократился на 9,9 и 13 % соответственно. Это продолжавшееся три года подряд снижение ВВП отразилось в снижении реального ВВП на душу населения на 11 % в 2000 году, на 12 % в 2001 году и 15 % в 2002 году.

А. Рекомендации

58. ПНА не обладает необходимым потенциалом для борьбы с далеко идущими экономическими последствиями пандемии COVID-19. Она также не сможет справиться с будущими аналогичными или новыми кризисами. Ее способность противостоять внезапным кризисам с течением времени была подорвана оккупацией и отсутствием пространства для маневра в политике и традиционных инструментов экономической политики, позволяющих справляться с потрясениями. Она имеет ограниченный доступ к внешним заимствованиям и крайне ограниченные налогово-бюджетные возможности, а также не имеет национальной валюты и независимой денежно-кредитной политики. Это подчеркивает настоятельную необходимость принятия на международном уровне мер по оказанию помощи ПНА и палестинскому народу в целях преодоления последствий пандемии COVID-19.

59. Даже без учета COVID-19 и в свете продолжающейся утечки палестинских финансовых ресурсов в Израиль и аннексии обширных районов Западного берега не существует никакой альтернативы донорской поддержке для обеспечения выживания

⁴² Economic Policy Research Institute, 2020, Preliminary assessment of the possible impacts of COVID-19 health crisis on the Palestinian economy, Economic Monitor, Special Supplement.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ См. http://pcbs.gov.ps/portals/_pcbs/PressRelease/Press_En_23-4-2020-forc-en.pdf.

⁴⁵ World Bank, 2020.

ПНА и поддержания ее потенциала по предоставлению минимальных, жизненно важных услуг палестинскому народу.

60. Международное сообщество может сыграть ключевую роль в смягчении неблагоприятных условий, навязанных палестинскому народу оккупацией. Донорам необходимо незамедлительно оказать неотложную помощь, с тем чтобы предотвратить дальнейшую социально-экономическую дезинтеграцию на оккупированной палестинской территории. Финансируемые донорами пакеты помощи могут использоваться в целях стабилизации экономики путем предоставления льготных кредитов малым и средним предприятиям для обеспечения их выживания, предоставления субсидий для выплаты заработной платы и выделения пособий по безработице затронутым группам трудящихся, погашения задолженности ПНА перед частным сектором и обеспечения продолжения функционирования банковской системы.

61. Международное сообщество может призвать Израиль соблюдать положения Парижского протокола и положить конец документально подтвержденной ежегодной утечке палестинских финансовых ресурсов в его казну, оцениваемой в сотни миллионов долларов, а также отменить его решение, вступившее в силу в марте 2019 года, о вычете 144 млн долл. в год из палестинских доходов. Кроме того, Израиль должен выполнить свои обязательства по международному праву, включая отмену блокады и ограничений в секторе Газа, с тем чтобы позволить, среди прочего, ввозить необходимое медицинское оборудование, гигиенические комплекты, аппараты ИВЛ и другие предметы снабжения. Как оккупирующая держава Израиль в соответствии с положениями международного права должен обеспечивать благополучие и безопасность населения, находящегося под его контролем, содействуя лечению палестинцев, нуждающихся в медицинской помощи в секторе Газа и за его пределами.

62. Учреждения Организации Объединенных Наций продолжают сталкиваться с серьезными финансовыми проблемами. Без дополнительной финансовой поддержки работа важнейших служб в секторе Газа и на остальной оккупированной палестинской территории, по всей вероятности, будет ограничена или приостановлена, что повлечет за собой серьезные гуманитарные последствия, особенно с учетом воздействия пандемии. Международное сообщество может сыграть ключевую роль, обеспечивая надлежащее финансирование для предоставления основных услуг, таких как услуги в области здравоохранения, образования и снабжения продовольствием, и другой помощи миллионам палестинских беженцев, особенно в секторе Газа.

63. Если нынешние тенденции сохранятся, то ущерб, нанесенный палестинской экономике, поставит под угрозу само существование ПНА. Тот факт, что пандемии, эпидемии и политические, финансовые и климатические кризисы могут повторяться все чаще, подчеркивает настоятельную необходимость прекращения оккупации, с тем чтобы дать палестинскому народу возможность развить необходимый потенциал и жизнестойкость для преодоления неизбежных чрезвычайных ситуаций в будущем. В этой связи международное сообщество может сыграть ключевую роль, призвав оккупирующую державу выполнять свои обязательства по международному праву.

III. Помощь ЮНКТАД палестинскому народу

A. Рамочная основа и цели

64. На протяжении более трех десятилетий ЮНКТАД оказывает поддержку палестинскому народу путем проведения ориентированных на политику исследований, осуществления проектов в области наращивания потенциала и технического сотрудничества, предоставления консультативных услуг и содействия формированию международного консенсуса в отношении потребностей палестинского народа и его экономики.

65. Мандат ЮНКТАД был дополнительно расширен Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 69/20, 70/12, 71/20, 72/13, 73/18 и 74/10, в которых ЮНКТАД было

поручено представлять Генеральной Ассамблее информацию об экономических издержках израильской оккупации для палестинского народа. Программа помощи ЮНКТАД палестинскому народу осуществляется в соответствии с пунктом 55 dd) Найробийского маафикиано, в котором ЮНКТАД предлагается «продолжать проводить оценку перспектив экономического развития и препятствий для торговли и развития на оккупированной палестинской территории... в рамках приверженности международного сообщества делу создания независимого палестинского государства, в целях облегчения неблагоприятных социально-экономических условий, в которых оказался палестинский народ». Эта программа опирается также на пункт 31 m) Дохинского мандата, пункт 44 Аккрского соглашения и пункт 35 Сан-Паульского консенсуса.

66. Программа направлена на создание и укрепление институционального потенциала палестинского государственного и частного сектора. Она учитывает трудности и новые потребности в экономике в рамках следующих четырех тематических блоков:

- a) торговая и макроэкономическая политика и стратегии развития;
- b) упрощение процедур торговли и логистика;
- c) финансы и развитие;
- d) политика в области предпринимательства, инвестиций и конкуренции.

В. Текущая деятельность

67. В ответ на вышеупомянутые резолюции в 2019 году ЮНКТАД представила Генеральной Ассамблее доклад об экономических последствиях оккупации⁴⁶. В докладе измеряется и подчеркивается общий объем бюджетных потерь из-за оккупации и оценивается потенциал, который палестинская экономика могла бы реализовать, если бы эти потери были предотвращены. Предыдущие новаторские исследования и аналитические работы ЮНКТАД сыграли ключевую роль в возмещении Израилем ПНА сотен миллионов потерянных из-за утечки доходов, а также в отмене Израилем сборов, которые он наложил на палестинское топливо и другой импорт. В докладе содержатся конкретные рекомендации по смягчению этих бюджетных потерь в качестве предпосылки для социально-экономического восстановления на оккупированной палестинской территории.

68. В опубликованном ЮНКТАД в 2019 году исследовании обращается особое внимание на нереализованные богатства палестинских нефтяных и газовых ресурсов, стоимость которых оценивается в десятки миллиардов долларов и которые палестинский народ мог бы использовать для содействия развитию и достижения целей в области устойчивого развития⁴⁷.

69. В 2019 году ЮНКТАД воспользовалась средствами, предоставленными правительством Бахрейна, для поддержания профессионального потенциала своей программы помощи палестинскому народу. Эти средства позволили ЮНКТАД обновить свою макроэконометрическую модель палестинской экономики и расширить свои возможности в плане реагирования на различные просьбы об оказании поддержки и консультативных услуг палестинским учреждениям государственного и частного сектора. Обновленная модель была предоставлена ПЦСБ и Научно-исследовательскому институту экономической политики. Это позволит ПЦСБ и Научно-исследовательскому институту экономической политики обеспечить палестинские директивные органы и частный сектор эмпирическими инструментами

⁴⁶ A/74/272.

⁴⁷ UNCTAD, 2019b, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Unrealized Oil and Natural Gas Potential* (United Nations publication, sales No. E.19.II.D.10, Geneva).

для оценки ключевых аспектов экономики и формулирования стратегий экономического развития.

70. В 2019 году ЮНКТАД продолжала оказывать консультативные услуги Группе по подготовке прогнозов в составе ПЦСБ, которая использует макроэконометрическую модель палестинской экономики ЮНКТАД и работает под руководством профессиональных сотрудников, прошедших подготовку в ЮНКТАД. Прогнозы ПЦСБ используются Министерством финансов для подготовки бюджета, а также другими палестинскими учреждениями для прогнозирования и анализа сценариев. Совсем недавно эта модель была использована ПЦБС для моделирования экономики при различных сценариях, связанных с COVID-19. Кроме того, в апреле и мае 2020 года ЮНКТАД оказала Научно-исследовательскому институту экономической политики ряд консультативных услуг по вопросам моделирования и оценки экономических последствий пандемии COVID-19.

С. Координация, мобилизация ресурсов и рекомендации

71. В 2019 году ЮНКТАД продолжала оказывать поддержку палестинскому народу в координации с ПНА, палестинским гражданским обществом, международными организациями, донорами и Страновой группой Организации Объединенных Наций.

72. Нехватка внебюджетных ресурсов по-прежнему ограничивает возможности ЮНКТАД по выполнению этого мандата и удовлетворению растущих потребностей в технической помощи у ПНА, частного сектора и гражданского общества. В этой связи государствам-членам предлагается рассмотреть вопрос о выделении внебюджетных ресурсов, чтобы ЮНКТАД могла выполнить рекомендации, вынесенные в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Найробийском маафикиано.

73. Неблагоприятная ситуация на местах влияет на оказание поддержки палестинскому народу. Сотрудники ЮНКТАД сталкиваются с трудностями при получении разрешений для въезда на оккупированную палестинскую территорию, выезда из нее и передвижения по ней.
